

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лизунам посвящается. Рассказ первый

Только закончил школу и усиленно готовился к поступлению в вуз. Особо не силен был в технических науках, поэтому сосредоточился на инязе.

По поводу какого-то праздника у нас дома стали собираться гости. Заходили все радостные. За окном было лето. Особенно мне понравилась наша соседка Вера Ивановна. Она была преподавателем английского в лицее. Невероятно красивая, стройная, высокая, строгая женщина 35—39 лет. Она была одета в строгое платье чуть выше колен в туфельках на высоком каблуке. Все уже давно расположились за столом и довольно продолжительно выпивали и разговаривали.

Было людно человек 20. Я уже насытился и готов был покинуть стол, поскольку было совершенно не интересно, да и было чувство, что здесь никто никого не замечает. Да вот незадача, сидел я в самом дальнем углу стола и для того чтобы выйти нужно, было поднять человек не менее пяти. Посему решил незаметно пролезть под столом к выходу. Уронил специально вилку и полез под стол. Прислушался, никто не окликает. Так я и думал, всем все равно. Потихонечку полез. Не пойми откуда возникла мысль отыскать Веру Ивановну и подглядеть. Это оказалось не сложно по ее стройным длинным ногам и туфелькам с длинными каблуками. Когда я приблизился к ее коленкам, обнаружил, что ее платье задралось и были видны кружева чулков по внешней стороне бедра, поскольку ее ножки были сомкнуты. Причем так, что даже не было видно трусиков.

Мне очень хотелось заглянуть между ее ножек, но все было тщетно, и уже потеряв надежду и интерес в ожидании, развернулся на выход, при этом, случайно, задев плечом ее коленку. Я замер от страха. В этот момент скатерть стола колыхнулась и под стол заглянула Вера Ивановна. Ничего не сказав, она опустила скатерть. После этого я уже собрался со стыдом покинуть подстолье, как вдруг коленки Веры Ивановны слегка разошлись и мне стали хорошо видны ее ажурные трусики белого цвета и кружева ее чулок. Вид был завораживающий. Да, я частенько смотрю порно фильмы и много посмотрел на видео, но данный вид в живую, опыта у меня еще не было, и в такой нелепой ситуации, короче меня чуть не вырубил. Мне жутко хотелось продолжения, хотелось чуть подольше задержаться, рассмотреть, потрогать...

Ее лобок заметно выпирал, а трусики плотно прилегая проявляли форму ее цветка. Половые губы были заметно большие, что проявлялось складками на трусиках повторяющими форму губ. Вид был восхитителен. Со мной что-то начало происходить. Мне непременно захотелось приблизиться к ее трусикам поближе. Как я не старался, все было тщетно, поскольку ножки были расставлены недостаточно широко. Но все же я, изнемогая от страстного желания, пролез головой между ее ножек, желая вкусить ее аромат, при этом волосами коснулся ее бедер. Она вздрогнула, я замер. Так продолжалось несколько секунд, потом ее ножки раздвинулись еще шире. Ее платье совсем высоко поднялось, а промежуток позволял мне вплотную приблизиться к ее трусикам. Это был чудесный, пьянящий аромат. Здесь было смешано все. И страх, и желание, любопытство и первый опыт. Мне очень хотелось прикоснуться к трусикам хоть пальцем, хоть носом, но я не решался, было страшно. При очередной попытке приблизиться в плотную, я заметил, как трусики между губками немного увлажнились небольшой мокрой капелькой при этом этот чудный аромат, как мне

показалось, слегка усилился.

Но на этом все прекратилось, поскольку в этот момент позвонили в дверь и мне пришлось оттуда выметаться, боясь быть замеченным. Так в этот вечер больше нечего не происходило, кроме может быть того, что когда гости расходились, то Вера Ивановна подошла ко мне — Володя, занимаешься английским?

— Да. Но все же боюсь, что знаний недостаточно для поступления в вуз.

— Хорошо. Поскольку мы соседи и это моя профессия, приходи завтра вечером ко мне домой на дополнительные занятия.

Получив согласие, Вера Ивановна, попрощавшись со всеми, удалилась.

Вечером я сразу же полетел домой. Перехватил на ходу. И уже звонил в дверь Веры Ивановны.

— А, это ты, Володя, проходи. Вера Ивановна встретила меня в шелковом халате ниже колен.

— Давай садись за стол, приступим сразу к занятиям. Вот тебе тест. Определим твой уровень. Бери и пиши, а я в это время займусь делом и проверю контрольные учеников.

Мне очень хотелось попасть под стол, чтобы подсмотреть за Верой Ивановной, но повода реально не было. Она так была занята проверкой тетрадей, что мне показалось, что она меня даже не замечает. Я специально уронил ручку под стол и попросился ее поднять. Получив разрешение, я нырнул под стол, но к моему разочарованию Вера Ивановна сидела, закинув ногу на ногу. Я вылез из-под стола, и продолжил расстроенный дальше решать. Через какое-то время у Веры Ивановны упал карандаш под стол, и она сказала мне его поднять. Когда я опустился за карандашом, картина уже была другая. Ее ноги были слегка раздвинуты, полы халата разошлись и мне открылся манящий вид ее прекрасных ног и тоненьких полупрозрачных белых трусиков. Я не мог оторваться от этого завораживающего вида, еще не отойдя от вчерашнего. Мне очень хотелось приблизиться к ней, но понимая, что я нырнул за карандашом и долго мне там сидеть было не как, я, еще раз взглянув на эту красоту, вылез с карандашом.

— Запомни, в следующий раз, когда у меня упадет карандаш, чтобы я тебя не просила. Ты сам должен знать, что тебе его нужно его поднять! Ты хорошо понял? Холодно произнесла Вера Ивановна.

— Да. Покорно сказал я.

— Меня не интересует, как ты долго его будешь искать. Ты его должен найти и поднять и так чтобы меня не беспокоить. У меня много работы и мне нельзя отвлекаться. Ты меня понял?

— Да Вера Ивановна. И я продолжил писать тест.

Через какое-то время у учительницы упал карандаш, и я чуть было не спросил разрешения, полезть за ним, но вовремя вспомнив наставления и видя, как Вера Ивановна занята, тихо нырнул под стол. Я опять с удовольствием любовался красивыми стройными ножками учительницы манящими выпуклостями половых губ под трусиками. Я вплотную приблизился и еле-еле прикоснулся к трусикам. Мне это очень понравилось, но я вспомнил о карандаше и поискав его, увидел, что он находится под ногой у Веры Ивановны. Я помню, как она строго мне сказала ее не тревожить. Поэтому решил остаться под столом и дожждаться, когда она уберет ногу и я смогу взять карандаш. А пока с удовольствием любовался своей учительницей. Я решил еще раз приблизиться к трусикам и еще раз незаметно прикоснулся губами. Реакции со стороны учительницы не последовало, о чем я сразу сделал вывод, что я касался ее трусиков неощутимо. Мне тут же захотелось попробовать коснуться кончиком

языка ложбинки между выпирающими губками под трусиками. Я так и сделал, высунув язык, уткнулся им осторожно прямо туда. Вера Ивановна не реагировала. Я заметил, как ее трусики увлажнились несколькими капельками. Неужели это я так языком? Это уже было заметно и мне стало не по себе, что меня раскроют. В этот момент Вера Ивановна убрала ногу, и я смог взять карандаш, вылезти из-под стола и тихо незаметно положить его на стол. Вера Ивановна даже не обратила на меня внимание, так была занята работой. За всем происходящим я так и не успел дописать тест, за что и поплатился. Поскольку Вера Ивановна тут же отложила очередную тетрадь и строго посмотрела меня.

— Володя, как ты справляешься со своим заданием? Покажи мне свою работу. Это возмутительно! Ты за 20 мин. ничего не выполнил?! Я тебя за это наказываю. Ты получаешь унижительное наказание. Бери ручку тетрадь и будешь дописывать под столом! И чтобы сидел там тихо! Ты меня понял?

— Да Вера Ивановна согласился я и полез под стол. Там мне открылась совсем иная картина. Ножки учительницы были так же разведены, но при этом полоска трусиков была сдвинута. Мне открылась пися Веры Ивановны в полной красе. Больших размеров сочные алые губы. Еще одни губки розовые поменьше. И бугорок размером с мизинец в верхнем месте соединения розовых губок, как мне тогда показалось. Весь этот цветок переливался от капелек на них, словно это была утренняя роса. А бугорок, как мне показалось, слегка подрагивал. Мне очень захотелось лизнуть розовые губки и бугорок, но было очень страшно, что Вера Ивановна заметит, чем я тут занимаюсь. Поэтому я для начала стал дописывать тест. Когда я его дописывал, мне показалось, что капелек на писе учительницы стало больше, впрочем, как и моего желания прильнуть к ее губкам.

Так и не дописав, я приблизился к писе Веры Ивановны и осторожно лизнул между ее розовыми губками. Какой это был чудный вкус, аромат и какое это было удовольствие. Я замер в ожидании, но по всей видимости Вера Ивановна так увлеклась проверкой контрольной, что даже этого не заметила, что меня очень обрадовало. Поскольку я стал смелее прикасаться языком к писе учительницы. Я лизнул раз, еще раз и еще раз. Это было восхитительно. Мне это нравилось. Особенно осознавая, что я это делаю незаметно. И никто не знает, даже Вера Ивановна, что я вылизываю ее писю. Насладившись ее губками, я лизнул бугорок, который к этому моменту слегка оголился и выглядел как маленькая головка члена. Когда я его коснулся языком, мне показалось, что Вера Ивановна вздрогнула. Неужели она меня раскрыла? Но нечего не происходило. Показалось, подумал я, и смелее продолжил облизывать губки и бугорок любимой учительницы. В какой-то момент тело Веры Ивановны напряглось, изогнулось, и обильно обдав мой язык влагой расслабилось. После этого я еще продолжал вылизывать ее сочную писю.

Через некоторое время я услышал

— Володя, немедленно вылезай из-под стола и покажи, как ты выполнил задание!

Это была задница, поскольку тест я так и не дописал.

— Покажи, что у тебя там. За то, что не закончил, наказание с тебя не снимается, придёшь завтра ко мне и начнешь занятие под столом. Ты меня хорошо понял несносный мальчишка?!

— Да, Вера Ивановна.

— На сегодня ты свободен. До завтра!

Я быстро собрался и пулей вылетел из квартиры учительницы, довольный произошедшими событиями. Особенно мне нравилось, что я такой умный и с такой легкостью увидел и касался

писи Веры Ивановны, а она даже не заметила.

Otherthems@mail.ru